

Память 26 февраля (ст.стиль 13 февраля)

**Житие преподобного отца нашего Мартиниана, и
память святых жен Зои и Фотинии**

В Палестине, близ города Кесарии¹, находится гора, называемая "Ковчезное место". Много пустынников подвизалось на ней, и между ними блаженный и достохвальный инок, исполненный Божественной благодати - святой Мартиниан. С юного возраста он возлюбил Бога и стал проводить иноческое житие. Прекрасный собою Мартиниан, восемнадцати лет от роду, оставил город, своих сродников, отрекся от мирской суеты и пришел на сию гору для безмолвного и пустынного жития. Проводя жизнь, подобно бестелесным Ангелам, он пробыл здесь 25 лет. За свою добродетельную жизнь он удостоился получить от Бога дар исцелять недуги и болезни. Многие, по его святым молитвам, исцелялись от различных недугов; многие, одержимые злым духом, приходя к нему на гору, освобождались от козней лукавого. Много других чудес Бог творил по молитвам Своего угодника. День ото дня всё более и более преуспевал Мартиниан в своих подвигах; слава о его добродетельной жизни распространилась далеко за пределы той страны; все, слышавшие о нем,

приходили к нему ради пользы душевной. Но враг рода человеческого диавол не мог стерпеть такой добродетельной жизни юного подвижника, столь украсившего себя духовными подвигами. Сначала он стал всячески искушать блаженного Мартиниана и старался различно утратить его. Потом древний завистник рода человеческого употребил то оружие, коим некогда изгнал Адама из рая, желая и сего подвижника изгнать из его безмолвной пустыни и лишить вечного блаженства.

Однажды, когда блаженный Мартиниан воспевал псалмы Давидовы, диавол принял на себя образ великого змея и, приблизившись к стене келлии святого, начал сильно копать землю. Он хотел подкопать землю и обрушить келлию на блаженного. Но Мартиниан без страха и смущения, окончив пение, выглянул в оконце келлии и сказал тому змею:

- Воистину, тебе подобает ползать по земле; зачем напрасно ты трудишься? не утратят меня твои козни. Ибо Господь мой Иисус Христос помогает мне: Он победит твои козни и посрамит твою силу.

Услышав сие, диавол, изменившись в мрачный вихрь, побежал со стыдом, говоря:

- Погоди, погоди; знаю, как тебя победить. Сделаю я тебя своим рабом, развею я все твои надежды. Я наведу на тебя такое искушение, какого ты не можешь вынести; исторгну я тебя из твоей келлии, брошу тебя, как лист, гонимый ветром. Тогда посмотрю, кто поможет тебе.

Сказав сие, диавол исчез. Мартиниан же был столь крепок в вере, что пребывал без всякой боязни и страха, как будто он не видал никакого привидения. Он только восхвалял Господа, упражняясь в Богомыслии и в чтении и разумении Божественного Писания.

После сего случилось следующее. Некоторые жители Кесарии однажды беседовали между собою о добродетельном житии Мартиниана. Они много дивились его мужеству и

терпению. Некая жена блудница случайно услышала сию беседу. По диавольскому наущению, она приступила к сим мужам с такими словами:

- Почему вы так дивитесь житию этого подвижника? разве уже он столь твёрд в добродетели? Если только захочу, я могу поколебать его, как ветер колеблет лист на дереве. И что достойное хвалы нашли вы в нем? Уж не то ли, что он, подобно дикому зверю, удалился в пустыню, не будучи в состоянии бороться в городе с похотью плоти и мирскими соблазнами? И что удивительного, если он бесстрастным остается, не видя никогда ни одной женщины. Вы сами хорошо знаете, что без огня сено не горит; но то было бы весьма удивительно, если бы не загорелось сено, положенное близ огня. Так следует рассуждать и о сем человеке. Если я пойду к нему, и он останется столь же бесстрастным, и не соблазнится красотой моей, тогда он будет велик не только пред людьми, но и пред Богом и Ангелами Его.

После сих слов она поспорила на деньги с теми мужами и отправилась к себе в дом. Здесь она сняла свои богатые одеяния, облеклась в худые и разодранные одежды, покрыла себе голову рубищем и опоясалась верёвкой. А всю свою богатую одежду, кольца и серьги, золотые перстни, мониста и всё, что прельщает ум и глаза юношей, - она вложила в мешок и взяла его с собою. Вечером она вышла из Кесарии и ночью пришла на ту гору в пустыне, где жил преподобный. Ночь была дождливая и бурная. Приблизившись к келлии Мартиниана, та жена притворно со стоном стала просить святого:

- Помилуй меня, раб Божий! не оставь меня, окаянную, на съедение зверям. Я заблудилась в пустыне и не знаю, куда идти. Умилосердись, сжался надо мною в такой беде, и не возгнушайся меня грешницы, ибо и я - создание Божие. Молю тебя, святой отче, не оставь меня без помощи.

Сие и многое подобное она говорила с плачем и воплем. Блаженный Мартиниан открыл свое оконце, поглядел, и, увидев ее в таком плохом одеянии, стоящую под сильным дождём, помыслил в себе:

- О, горе мне, окаянному грешнику. Се ныне предстоит мне искушение: или я должен исполнить заповедь Божию, повелевающую быть милосердным, или должен нарушить свой иноческий обет. Если я не приму в келлию сию жену, находящуюся в таком бедственном состоянии, ее пожрут звери, или она умрет от великой стужи. Тогда я оскверню свою душу, и буду подобен убийце. Если же я введу ее в свою келлию, то боюсь, какъ бы не постигло меня искушение. Тогда я оскверню и свое тело и свою душу, и буду нечистым блудником пред моим Господом. Не знаю, как поступить мне.

И воздев руки к небу, блаженный Мартиниан воззвал:

- **"К Тебе, Господи, возношу душу мою"** (Пс.24:1), не попусти мне впасть в искушение и сделаться рабом лстивого диавола. Но сохрани меня в час сей и покрой от навета врага, ибо Ты благо славен во веки.

Помолившись, он открыл двери, ввел в келлию ту женщину и, разведя огонь, предложил ей обогреться, затем принес финиковых плодов, которые сорвал с дерева, стоящего недалеко от его келлии, дал ей их и сказал:

- Женщина! ешь, и грейся здесь у огня, утром же с миром оставь мою келлию.

После сего он оставил ее во внешней половине келлии, а сам ушел во внутреннюю и запер за собою двери. В третьем часу ночи он, по заведенному им обычаю, стал воспевать псалмы и молитвы. После сего он лёг на землю и уснул. Но сатана смутил его в ту ночь похотью плотскою. В полночь жена, встав, вынула из мешка все свои украшения и надела их на прельщение святого. Убрав в мешок свое бедное одеяние, она ждала, пока Мартиниан не выйдет к ней. Утром святой вышел из своей половины, желая отпустить женщину из своей келлии. Увидав ее в богатой одежде и украшенную, он не узнал ее. В ужасе он остановился и долгое время молчал. Наконец сказал ей:

- Кто ты и откуда пришла, и откуда на тебе такие бесовские одеяния?

Она отвечала ему, что она та самая женщина, которую он сам впустил в свою келлию.

- Зачем же ты переменяла свои одежды? - спросил ее Мартиниан. - Вечером ты была в бедном рубище, теперь же в богатой одежде.

Тогда она сказала:

- Я из Кесарии Палестинской; я много слышала о тебе, о твоей красоте, и сердце мое воспылало любовью к тебе. Я совершила такой далекий путь ради тебя. К чему твое воздержание, к чему удручать тебе свое тело столь строгим постом. В каких книгах нашли вы, чтобы ни пить, ни есть, ни жениться. Разве не сказал Апостол Павел: **"Брак у всех да будет честен и ложе непорочно"** (Евр.13:4).

Кто из пророков лишился царствия небесного лишь за то, что имел жену? Разве великий и дивный Енох не был женат? А он взят на небо и не вкусил смерти даже до сего дня (Быт.5:24; Евр.11:5). Праотец Авраам имел трех жен, и был наречен даже другом Божиим; мало того, он даже сподобился принять в своей сени Самого Бога в трех Лицах (Быт.18). Был женат и Исаак, сей прообраз Христа (Быт.24:67). У Иакова были две жены и две наложницы, а он мог бороться с Ангелом и удостоился зреть Божию славу (Быт.22). Велики Моисей, верховный пророк и служитель Божий, разве не был женат (Исх.2)? А ведь он беседовал с Богом, освободил народ Еврейский от тяжкого рабства иноплемеников и сподобился небесного царства. Также Давид, прочие пророки и святые мужи имели законных жен, чад - и все они водворяются в Небесном Царствии".

Говоря так, грешница старалась смутить святого и поколебать его; она хватала его за руки и начала увлекать святого к погибели.

- Но если я сделаю тебя своей женой, - сказал Мартишан, - как мне быть с тобою? Чем мне содержать тебя, когда у меня ничего нет? Ты видишь мою жизнь, с юности я ничего из тленных благ не старался приобрести.

На сие та жена отвечала:

- Господин, ты только пребудь со мною и позволь мне насладиться твоей красотой, а о прочем не заботься. У меня есть дом, много имения: и золота и серебра и рабов и рабынь. Всему этому ты будешь господином.

Слыша слова, какие говорила сия жена или, лучше сказать, сам диавол, древний человекоубийца ее устами, Мартиниан начал колебаться, помышляя о совершении греха. Наконец, он сказал жене:

- Пережди немного: некоторые обыкновенно приходят ко мне ради благословения. Я пойду и погляжу, нет ли кого, чтобы нас не увидели. От Бога не можем мы утаить греха нашего; утаим его, по крайней мере, от людей, чтобы нас не хулили и не поносили.

Сказав сие, он вышел из келлии, и став на находившемся там камне, начал внимательно осматривать дорогу. Но Человеколюбец Бог никому не хочет погибели. Он не пренебрег и трудами святого Мартиниана, подъятыми им с юности, вспомнил о молитвах его, оказал ему Свою помощь и злой помысл его пременил на добрый. Сходя с камня, Мартиниан нашел иссохший хворост, взял его и внес в свою келлию. Положив его посредине келлии, он зажёл его. Когда огонь сильно разгорелся, святой, сняв свои сандалии и вступив в огонь, стоял там до тех пор, пока огонь не начал опалить всё его тело. После сего он вышел из пламени и сказал, как бы укоряя самого себя:

- Что, Мартиниан, хорош ли сей временный огонь? приятно ли сие мучение? если можешь ты его вытерпеть, то тогда и приступи к сей жене. Она, или диавол чрез нее, приуготовит для тебя вечный огонь. Нет, виновна не она, а диавол, внушивший ей сию мысль, - сие делает он потому, что хочет вовлечь тебя в погибельную пропасть. Помысли, недостойный Мартиниан, о предстоящей тебе муке, вспомни о вечном огне; сей временный огонь можно угасить водой. В нем есть и свет. Адский же огонь не имеет никакой светлости, не могут угасить его все моря и реки, сколько их ни существует под небом. Если ты можешь терпеть сей неугасимой огонь, то приступай к жене и соверши свое желание.

Так он говорил сам с собою. Когда же боль его начала немного утихать, он снова стал в огонь и стоял там долго, до тех пор, пока возможно было сие. Выйдя из костра, он пал на землю и с сердечным сокрушением, вздыхая и плача, он воззвал к Господу:

- Господи, Боже мой, милостив буди ко мне грешному, прости омрачение ума моего и мое поползновение ко греху. Ты, испытующий сердца и внутренние помышления, знаешь и мое сердце, Ты ведаешь, что я возлюбил Тебя с ранней юности и ради Тебя опалил огнём мое тело. Прости меня, Владыка мой Господи, ибо Един Ты благ и милостив, яко благословен еси во веки.

Так молился святой, лежа лицом к земле: от сильных ожогов он не мог стоять. После сего он начал воспевать: **"Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я - едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои"**² (Пс.72:1-2).

Видя сие, жена удивилась, как святой, ради спасения своего, сам подверг себя огненному пламени. И сама она вспомнила о своих согрешениях и воспрянула духом, как бы пробудившись от сна. Она сорвала свои одежды и все украшения, бросила их в огонь и, облекшись снова в бедное рубище, упала к ногам святого Мартиниана и со слезами начала говорить ему:

- Прости меня окаянную и грешную, раб Божий; тебе, господин, известно, как сильны и многообразны козни и прелести диавола. Он и мне внушил мысль искусить тебя. Помолись за меня, святой отче, чтобы по твоим молитвам могла получить спасение и я - великая грешница. Знай же, отче, что я уже не возвращусь более в город, не войду в дом мой, не увижу моих родных и знакомых. Нет, я твердо решила оставить мои скверные дела, я буду лишь заботиться о спасении моей окаянной души. Знай и то, господин мой: во имя Господа нашего Иисуса Христа я буду вести с диаволом борьбу тем же самым способом, каким он внушил мне восстать на тебя. И надеюсь посрамить его: сей древний льстец, восставляя меня на тебя, восставил меня на себя самого. Он хотел через меня одолеть тебя, но с помощью Владыки нашего, Которой призывает к покаянию и блудниц, он сам побежден будет мною.

Сие сказала она, проливая слёзы. Блаженный же отвечал ей:

- Господь мой и Бог да простит тебе, жена, грех твой. Иди с миром и позаботься, как ты говорила, о спасении души своей. Веди борьбу с страстями, налагая на себя покаяние, и так сможешь ты посрамить лукавого.

В ответ на сие, она сказала блаженному:

- Прошу и умоляю тебя, отче, наставь меня на путь спасения; скажи, как мне получить спасение?

Он же отвечал:

- Иди в Вифлеем, отыщи там святую деву, по имени Павлу³, которая построила там святую церковь. Пришедши к ней, расскажи ей всё случившееся и спасайся у нее.

Жена, вставь, поклонилась ему и сказала:

- Молись, отче, за меня грешницу!

Святой, удручаемый сильный болью, с большим трудом мог подняться с земли. Он дал на дорогу женщине немного фиников, вывел ее из келлии и, указав ей дорогу к Иерусалиму, сказал:

- Иди с миром и спаси свою душу и подвизайся в покаянии. Смотри, не возвращайся назад: **"никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия"** (Лук.9:62). Наблюдай за собою, чтобы тебе опять не быть поруганным врагом, неослабно пребывай в покаянии, ибо Бог приемлет кающихся.

Слыша сие, жена еще сильнее заплакала и сказала:

- И я уповаю на Того, на Кого уповали народы и не посрамились. Я твёрдо верю и надеюсь, что отныне диавол не найдет слуги во мне.

Блаженный Мартиниан, ознаменовав ее крестным знаменiem, сказал:

- Господь Бог мой да сохранит душу твою и соблюдет тебя до конца.

Сия женщина, поклонившись святому, ушла, а святой возвратился в келлию, где со слезами стал молиться Господу. Между тем та женщина шла, со слезами молясь Богу, чтобы Он наставил ее на путь спасения. Уже наступила ночь, а она всё еще шла в пустыне. Здесь же она остановилась на ночлег. Встав утром, она снова продолжала свой путь, молясь и

проливая слёзы. Лишь только поздно вечером на другой день она пришла в Вифлеем. Войдя в монастырь, построенный блаженной Павлой, она поклонилась ей и рассказала обо всем бывшем. Услышав ее рассказ, блаженная Павла прославила человеколюбца Бога, с радостью приняла ее в свой монастырь и каждый день поучала ее и наставляла на путь спасения. Сия жена стала столь подвизаться и поститься, что много раз блаженная Павла говорила ей:

- Щади, чадо, плоть свою, чтобы она не изнемогла, старайся, чтобы тебе возможно было до конца подвизаться в постничестве.

Но она не ослабляла своих подвигов. Незадолго до кончины, блаженная Зоя - такое имя носила та женщина - просила у Господа, чтобы Он открыл ей, принято ли ее покаяние. Во извещение Своей милости, человеколюбивый Бог дал ей дар исцеления. Одна женщина, сильно страдавшая глазами, пришла в тот монастырь, надеясь получить исцеление. Блаженная Павла, желая узнать покаяние Зои, сказала ей:

- Помолись, чадо, за сию жену: быть может по твоей молитве Господь подаст ей исцеление.

Спустя немного времени, когда Зоя молилась о болящей, та получила исцеление. В благодарность за свое исцеление, та женщина постриглась в том монастыре и стала с большим рвением подвизаться в иноческих подвигах.

Двенадцать лет блаженная Зоя подвизалась в постничестве и с миром предала Господу свою душу. Во всё время своего покаяния она не вкушала вина, ни

масла, ни овощей, но только немного хлеба и воды. Она принимала пищу только раз в день к вечеру, а иногда и через два дня, ложем ей была голая земля. Такова была подвижническая жизнь святой, такова была ее кончина.

Но обратимся снова к повествованию о блаженном Мартиниане.

Преподобный Мартиниан только через семь месяцев исцелился от ожогов. После того он начал так размышлять:

- Если я не уйду отсюда в какое-либо другое место, лукавой враг не оставит меня и не даст мне покоя. Да и мне следует жить в таком месте, куда бы вовсе не было доступу женщинам.

Помыслив так, он встал и помолился Богу:

- Владыка неба и земли, и творец моря! сотвори то, что будет мне на пользу, не оставь меня, не попусти погибнуть мне до конца, будь мне помощник и покровитель. Господи силь! укажи мне путь спасения.

Ознаменовав себя крестным знаменем, блаженный вышел из своей келлии и направился к морю. Увидев, что подвижник покинул сие место, диавол возопил:

- Да будет славно имя мое, ибо я изгнал тебя, Мартиниан, из келлии, опалил твоё тело, сделал тебя беглецом и своим пленником. Что же, Мартиниан, ты бежишь отсюда? Но знай, что куда бы ты ни пошел, я всюду последую за тобой; как изгнал тебя из сего места, так изгоню тебя отовсюду, где бы ты ни поселился; не оставляю тебя прежде, чем в конец не одолею тебя и сделаю тебя своим рабом". Блаженный же отвечал:

- Немощный и окаянный! неужели ты, сам не имея никакой силы, думаешь, что изгнал меня из сей келлии или думаешь, что я покинул ее в отчаянии? Нет, я вышел отсюда затем, чтобы лучше бороться с тобою и победить тебя. Если с тебя мало тех двух искушений, кои ты навёл на меня, то и еще старайся искусить меня. С помощью Бога моего я уничтожил твоё лукавое коварство и пострадал не для тебя, а ради имени Господа Бога моего. Ведь

даже та самая жена, коей ты внушил мысль искусить меня, и та знает ныне твое ничтожество и сравнивает тебя с дымом: она попраля твои нечестивые и злы козни, так что ты не смеешь приблизиться даже к ее тени.

Слыша сии слова святого, диавол исчез. Блаженный же начал воспевать псалом: **"Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его"** (Пс.67:2). С пением сего псалма он направился к морю. Дойдя до одной пристани, он нашел здесь некоего богобоязненного корабельщика и сказал ему:

- Брат! не знаешь ли ты на море какого-нибудь малого и необитаемого острова?

Владелец корабля отвечал ему:

- Зачем ты спрашиваешь об этом? зачем тебе это надобно?

- Я хочу удалиться от сего суетного мира и наложить на себя подвиг безмолвия, - отвечал Мартиниан, - но я не знаю места, удобного для сего.

Тот муж сказал:

- Есть одно такое место, но оно страшно: среди моря находится высокая каменная скала, откуда нельзя даже видеть земли.

- Такое место для меня удобно, - отвечал блаженный, - я желаю там поселиться, ибо туда не может быть доступа для жён.

- Но кто же тебе будет доставлять пропитание? - спросил его корабельщик.

Мартиниан сказал:

- Я хочу о сем просить тебя. Ты будешь доставлять мне пищу, а я буду молиться за тебя. Если же ты будешь привозить пальмовых ветвей, то я буду заниматься плетением; приезжая, ты будешь брать мое рукоделие и продавать его; а на сии деньги будешь покупать мне хлеб; привози мне также и воду в сосуде. Приезжать ко мне с хлебом и водою я прошу тебя два или три раза в год.

Слыша сие, корабельщик уразумел, что пред ним стоит святой муж; он обещался исполнить всё, о чем будет просить блаженный. Войдя в корабль, они отплыли на то пустынное место. При благоприятном попутном ветре они к вечеру достигли той каменной скалы. Увидев ее, блаженный возрадовался духом и восхвалил Бога. Благословив корабельщика, он вошел на скалу и стал воспевать: **"Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои"** (Пс.39:2). (Ров страстей есть, по объяснению св. Афанасия, порок и невежество. И от брения тины, ибо в грехах, как в тине, увязают уловленные ими).

Окончив псалом, он помолился и сказал корабельщику:

- Иди с миром, брат, и привези мне хлеб, воду и ветвей, чтобы я мог делать корзины.

- Если ты желаешь, - отвечал корабельщик, - я привезу и деревьев. Здесь мы построим для тебя небольшую хижину.

Но блаженный не пожелал сего: он остался жить на сем камне под открытым небом, терпеливо перенося и дневной жар и ночной холод. Ежегодно два или три раза корабельщик привозил ему хлеб и воду, как просил его святой. Живя на скале, блаженный Мартиниан был весьма рад, что он бежал мирской суеты. Он днем и ночью восхвалял Бога и беспрестанно поучался в Богомыслии. Но лукавой диавол и здесь не хотел оставить святого и старался ему всячески досадить. Однажды ночью он поднял на море великую бурю и воздвиг громадную волну над главой блаженного. Она возвышаюсь над скалой на пятнадцать локтей. При сем диавол взывал:

- Теперь потоплю тебя, Мартиниан!

Блаженный же без смущения отвечал:

- Напрасно ты, немощный и окаянный, трудишься: не устрашать меня твои козни, не смутят меня твои ковы. Я уповаю на Господа моего Иисуса Христа и именем Его посрамлю тебя.

Сказав сие, блаженный начал воспевать: **"Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня"** (Пс.68:2).

Окончив сей псалом, Мартиниан стал молиться:

- Господи, Иисусе Христе, - взывал он, - Единородный Сын невидимого Отца, Ты сошел на землю ради нашего спасения, Ты властвуешь и над морем, повелеваешь ветрами. Всё со страхом слушает тебя. Услышь меня, Владыка, в час сей и прекрати сию бурю, посрами диавола, которой хочет погубить меня; все возможно Тебе, Господи; все находится в Твоей власти". При сих словах святого, диавол скрылся. Буря прекратилась, не причинив святому никакого вреда. После сего святой пребывал на той скале еще шесть лет, претерпевая ради своего спасения и дождь, и холод, и жар. Но диавол не прекращал своих козней. Он ввел святого в другое, еще тягчайшее искушение и подверг его еще большей напасти.

Однажды диавол увидел, что в море плывет корабль, где находились и мужи и жены. Он воздвиг бурю, и сильный ветер, пригнав корабль к одному камню, разбил его. Все бывшие на нем потонули, лишь только одна отроковица успела ухватиться за доску и на ней приплыла к той скале, где жил Мартиниан. Схватившись за камень, отроковица начала взывать:

- Помилуй меня, раб Божий, подай мне руку, спаси меня и не оставь меня на погибель.

Увидев, что отроковицу никто, кроме его, не может спасти, блаженный сказал:

- И сие - козни бесовские, но ныне, диавол, не можешь победить меня.

Размышляя о сем, блаженный говорил:

- Увы мне грешному, ибо опять предстоит мне искушение: как мне поступить? Если не подам отроковице руки и не извлеку ее из воды, то она утонет, и на душе моей будет лежать тогда тяжелый грех, ибо я буду тогда ее убийцей. Если же я извлеку ее, то мне нельзя оставаться здесь с нею. Тогда будет для меня беда, большая первой. Прежде я, находясь на земле, мог бежать, но теперь - куда мне бежать? Ведь только и есть здесь одна малая скала, вокруг коей повсюду море.

Простерши затем свои руки к небу, блаженный начал молиться:

- Господи, не дай мне погибнуть, но устрой всё на пользу души моей.

Сказав сие, он подал отроковице руку и вывел ее из моря на скалу. Увидев, что она весьма красива, Мартиниан сказал:

- Воистину, не может быть вместе сено и огонь; невозможно, чтобы ты и я жили здесь вместе. Оставайся здесь и не бойся ничего: тут есть хлеб и вода: их доставляет сюда некий корабельщик. Вот через два месяца он приедет сюда. Расскажи ему обо всем случившемся, и он перевезет тебя через море.

После сего святой ознаменовал море крестным знаменем и сказал:

- Господи Иисусе Христе! Ты запретил ветрам, кои слушают Тебя с трепетом, призри и помилуй меня и не дай мне погибнуть. Во имя Твое я ввергнусь в море, ибо лучше мне умереть в волнах, чем разжигаться телесной страстью к женщине.

Обратившись затем к отроковице, Мартиниан сказал:

- Спасайся, девица; Бог соблюдет твою душу от всех вражеских наветов и сохранит тебя до конца!

С сими словами он бросился в море и поплыл. По смотрению Божию, два дельфина подняли его на свои хребты и понесли. Увидев сие, девица смотрела на него до тех пор, пока он не скрылся из виду. Дельфины вынесли блаженного на твердую землю. Выйдя на сушу, Мартиниан стал благодарить Господа:

- Восхваляю Тебя, Господи Боже мой, ибо Ты дивно проявил Свою милость на мне грешном и недостойном рабе Твоем. Не оставь меня и до конца.

После того он так начал размышлять:

- Не знаю, что мне делать? Враг не оставляет меня ни в горах, ни в пустынях. Не оставил он меня и на море. Но я должен всегда носить в сердце слова евангельские: **"Когда же будут**

гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий" (Мф.10:23).

Сказав сие, блаженный начал переходить из одного места в другое, из одного города в другой и говорил так:

- Бегай, Мартиниан, чтобы тебя не постигла напасть.

Так, постоянно странствуя, он проводил свою жизнь. При сем он не носил с собою ни жезла, ни мешка, ни хлеба, ни двух одежд, ни денег - словом ничего, что необходимо для нашей жизни. Когда он входил в город или какое-либо село, он спрашивал, кто из жителей отличается своим благочестием, и у того обитал и принимал пищу. Ночевал он там, где застигала его ночь: в пустыне или в поле; при сем он ложился отдохнуть лишь на самое краткое время. Странствуя так, он в два года посетил сто шестьдесят четыре города и наконец пришел в Афины⁴. Епископу того города Бог благоволил открыть всё о блаженном Мартиниане. Здесь, чувствуя приближение своей кончины, святой, уже будучи болен, вошел в церковь, возлег на землю и сказал окружающим:

- Призовите сюда скорее епископа!

Окружающие подумали, что он безумный. Когда же Мартиниан стал снова просить их, они повиновались ему, пошли к епископу и сказали ему:

- Некий человек лежит в церкви; мы не знаем, безумный ли он или что другое. Он просил нас призвать тебя к нему.

Епископ же отвечал им:

- Напрасно вы называете безумным сего человека: он гораздо лучше и выше меня!

Восстав, епископ отправился в церковь. Блаженный, увидев епископа, не мог подняться. Простирая к нему свои руки, он хотел сим воздать должную честь Божью архиерею. Епископ же также старался оказать ему честь и сказал:

- Некогда Бог обещал мне показать Своего раба. Вот ныне исполнилось Его обещание. Когда же ты удостоишься небесного Царства, то помяни и меня.

Блаженный отвечал:

- Благослови меня, отче, и молись за меня Господу, чтобы мне не осужденным предстать пред Его праведным судом.

Сказав сие, святой возвел очи свои к небу и сказал:

- Господи Иисусе Христе! в руки Твои предаю дух мой!

И перекрестившись, сказал епископу:

- Предай погребению меня, отче, Господа ради!

При этом лице блаженного озарилось улыбкой, - и так он предал Господу свою душу⁵. Так святой Мартиниан скончал с честью свое земное поприще, сохранил веру и удостоился получить венец, приуроченный ему в Царстве небесном. Епископ с великою честью предал погребению его святое тело в той церкви.

Кто не удивится сему подвижнику, кто не ублажит его память! Он до конца дней своих подвизался, чтобы спасти душу свою. И даже сам добровольно подверг себя мучениям. Тогда не было еще воздвигнуто на христиан гонений, но святой сам себе устроил мученичество. Он победил диавола и расторг все его козни. Он сам был для себя гонителем и добровольно налагал на себя страдания. Истинно, его следует назвать мучеником и добрым страдальцем; огнём временным он преодолел огонь вечный. Диавол воздвиг его на жену, а сей блаженный обратил ее на правый и добрый путь.

Но обратимся к той девице, оставленной Мартинианом на скале, и увидим, что ей много способствовала молитва блаженного.

Оставшись на скале, Фотиния - таково было имя сей девицы, - питалась хлебом и водой, как указал ей блаженный. По обычаю, через два месяца корабельщик направился к скале, везя для преподобного хлеб и воду. Приближаясь к скале, он увидел девицу вместо инока и подумал, что это привидение. В ужасе он стал отплывать от скалы. Фотиния же стала кричать ему:

- Не бойся ничего, я - действительно женщина и - христианка; не уезжай от меня, но приди и выслушай, что я расскажу тебе.

Но корабельщик не поверил ей. Тогда она, заклиная его, стала говорить:

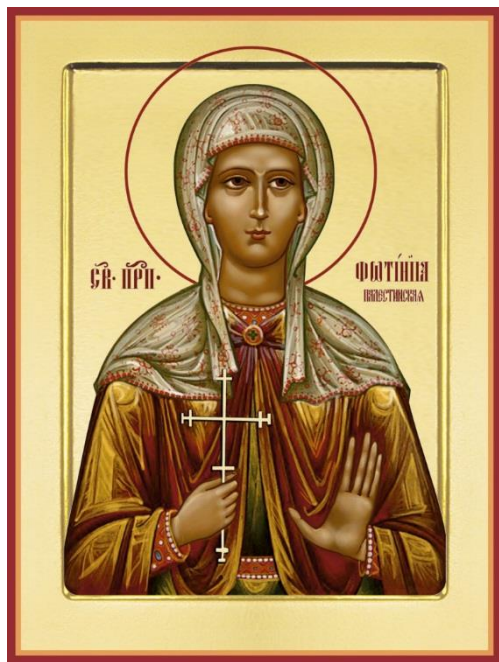
- Клянусь тебе Христом, что я - христианка; без боязни подойди сюда и выслушай мой рассказ.

Тогда корабельщик, пристав к скале, сказал ей:

- Где находится бывший тут черноризец? как и куда он мог уйти отсюда? Кто привёз тебя и оставил на сем камне?

Перекрестившись, Фотиния начала рассказывать обо всем, случившемся с нею. Услышав ее рассказ, тот человек весьма изумился и сказал ей:

- Иди, я перевезу тебя отсюда на землю, чтобы ты могла идти в свой город.

- Нет, брат, - отвечала она ему, - прошу тебя, не увози меня отсюда, но окажи мне милость: сходи в селение, принеси мне мужскую одежду из власяницы; приноси мне хлеба и воды, как ты делал сие для блаженного мужа, и ты получишь обещанное им Божие благословение. Ибо нет разницы между мужским полом и женским, как сказал Апостол: **"Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе"** (Гал.3:28). Не гнушайся мной грешницей, ибо и я хочу получить спасение. Быть может, Бог, желая спасти меня, Своим мудрым смотрением благоизволил поселить меня на сей скале. Не оставляй меня только потому, что я - женщина; вспомни, что Бог сотворил Адама и Еву, и что Сам Он благоизволил родиться от Пресвятой Девы Марии. Послужи и мне, как служил ты тому праведнику и принеси мне всё, о чем я просила тебя. Принеси также и шерсти, чтобы я могла заниматься рукоделием.

Пусть с тобой приедет сюда и твоя жена: она облечёт меня в мужскую одежду, и я буду работать то, что она мне прикажет. Господь и Бог мой да пребудет с тобою во всю твою жизнь, и даст тебе и в сей и в будущей жизни благодать, милость и отпущение грехов.

Корабельщик же отвечал ей:

- Я сделаю всё, о чем ты просишь меня, только крепись и мужайся, и Бог исполнит твое желание.

С сими словами он отплыл домой; спустя два дня, он приехал опять сюда вместе с женою, взяв всё, что просила девица. Выйдя из корабля, жена его поднялась на скалу к блаженной Фотинии. Она поцеловала ее и поклонилась до земли. Затем она принесла ей из корабля одежду и хлеб. Попросив корабельщика немного отойти, блаженная Фотиния совлекла с себя женскую одежду, отложив вместе с сим и женскую немощь, и облеклась в мужское одеяние и препоясалась мудростью и мужественной силой. При сем она молилась, взывая:

- Господи Боже! Ты от века внимал молитвам всех Твоих святых, послушай и меня грешную, помоги мне на сем месте в мужеском одеянии пожить тихо и благочестно; сохрани мою душу, утверди мое сердце, укрепи мое тело и наставь меня на путь спасения; воздай достойную мзду и сим людям, кои мне послужат. Ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь.

После сего она сказала жене:

- Госпожа моя, прошу тебя доставляйте мне и шерсть вместе с хлебом и водою, чтобы мне не есть без вознаграждения вашего хлеба, а сии одежды мои возьми себе в воспоминание моего смирения.

После сего она с миром отпустила их. На третий же месяц корабельщик вместе с своей женою снова приехали к Фотинии, и привезли ей с собою хлеба.

Пребывая на острове, блаженная дева восхваляла Господа за свою жизнь. Ежедневно она возносила 12 молитв Богу, а каждую ночь она усугубляла сие благочестивое дело и двадцать четыре раза молилась Господу. Фунт хлеба служил для нее пищей на два дня. Так, при помощи Божией, она достигла конца своей жизни. Когда она поселилась на сей скале, ей было двадцать пять лет, а на скале она подвизалась шесть лет; посем с миром предала Господу чистую и святую душу свою. Уже через два месяца после ее смерти, когда в положенный срок прибыли корабельщик вместе с женою, они нашли блаженную Фотинию усопшей; руки ее были крестообразно сложены, лице ее было светло: она имела вид как бы спящей. Поклонившись ее святому телу и взяв его, они положили его в корабль и отплыли к городу Кесарии Палестинской. Здесь корабельщик отправился к епископу Кесарийскому и рассказал ему всё о добродетельной жизни святой Фотинии. Со всем клиром епископ с честью предал погребению ее тело, с пением боговдохновенных псалмов и пений, воздавал честь и славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Пламень искушений слез теченьми погасил еси блаженне, и морская волнения, и зверей стремления обуздавый, зывал еси: препрославлен еси всесильне, огня и бури спасый мя.

Кондак, глас 2:

Яко подвижника благочестия искусна, и страдальца произволением честнаго, и пустыни жителя и всельника, в песнях достойно восхвалим Мартиниана присночестнаго: той бо змия попра.

1 *Кесария* - большой город в Палестине, при Средиземном море; там имели местопребывание Римские прокураторы.

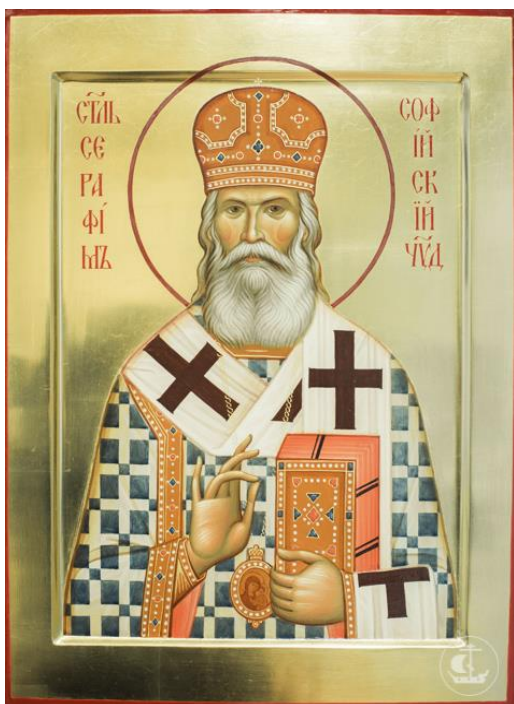
2 Т.е. был в опасности отказаться от здравых и поддерживающих меня помыслов, и подвергнуться величайшему поползновению. - Ногами и стопами пророк называет, - как объясняет блж. Феодорит, - помыслы.

3 Прп. *Павла* вдова подвизалась в Вифлееме 20 лет, от 384 года; скончалась 26 января 404 года.

4 Город в Греции; теперь столица греческого королевства; в древности этот город славился своею ученостью.

5 Святой Мартиниан скончался в конце IV или начале V века.

Святитель Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский

Дни памяти

26 февраля

17 сентября - Собор Воронежских святых

Николай Борисович Соболев — будущий архиепископ Серафим — родился в городе Рязани 1 декабря (по старому стилю) 1881 года в семье мещанина Бориса Матвеевича Соболева и его жены Марии Николаевны. В семье Соболевых было 12 детей, семь из которых умерли в детском и юношеском возрасте. Николай Соболев был десятым ребенком в семье.

Большим испытанием для семьи Соболевых стала внезапная болезнь Бориса Матвеевича. Когда Николаю было шесть лет, его отец перенес инсульт и 14 лет, вплоть до самой смерти, был прикован к постели. Обстановка в семье была проникнута духом молитвы и глубокого осознания Промысла Божия в жизни человека.

Большое влияние на будущего иерарха оказала его мать, хотевшая, чтобы ее сын был священником. К своей матери архипастырь был искренне привязан и впоследствии всегда старался устроить Марию Николаевну недалеко от места своего служения.

В 1894 году Николай Соболев был принят во второй класс Рязанского духовного училища, затем окончил Рязанскую духовную семинарию и в 1904 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В годы учебы будущий архипастырь неоднократно посещал праведного Иоанна Кронштадтского, а также старца Гефсиманского скита Исидора (Грузинского-Козина). Николай Соболев сблизился также с архимандритом Феофаном (Быстровым) — инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, строгим монахом и молитвенником.

По свидетельству митрополита Вениамина (Федченкова), учившегося на курс раньше Николая, в духовной академии его называли «Колечкой». Такое обращение было связано с особой добротой, которую Николай являл в отношении к своим сокурсникам. Любимым времяпровождением Николая Соболева была игра на рояле в семинарском зале и пение молитв, в том числе и собственного сочинения.

26 января 1908 года Николай Соболев, будучи студентом 4 курса академии, был пострижен в монашество с именем Серафим. 3/16 февраля 1908 года монах Серафим был рукоположен епископом Сергием (Тихомировым) в иеродиакона, а 18/31 марта — в сан иеромонаха.

Осенью 1908 года иеромонах Серафим защитил диссертацию на кафедре нравственного богословия «Учение о смирении по Добротолюбию». Рецензент профессор А.А. Бронзов высоко оценил эту работу, как выходящую за рамки кандидатской диссертации. 16 сентября

1908 года Ученый совет академии постановил удостоить иеромонаха Серафима ученой степени кандидата богословия с правом получения степени магистра без новых устных испытаний.

В 1908 году иеромонах Серафим начал преподавательскую деятельность в Пастырском богословском училище, открытом архиепископом Антонием (Храповицким), затем был переведен смотрителем Калужского духовного училища. Большим утешением для иеромонаха Серафима в этот период стало посещение Свято-Введенской Оптиной пустыни. Особенно близкие отношения сложились у него с преподобным Анатолием (Потаповым), который стал его духовником.

В декабре 1911 года отец Серафим был назначен инспектором Костромского духовного училища. 22 декабря 1912 года иеромонах Серафим назначен ректором Воронежской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Воронежская семинария в момент прибытия архимандрита Серафима считалась в отношении дисциплины одной из худших. «Вы назначены в наименее надежную и бунтарскую семинарию», — писал архимандриту Серафиму архиепископ Антоний (Храповицкий).

Но архимандриту Серафиму удалось улучшить положение. Он отказался от практики наказаний в отношении воспитанников, стараясь понять их проблемы, главной из которых была бедность. Новый ректор добился открытия двух столовых для малоимущих студентов, открыл братство, помогавшее воспитанникам оплачивать обучение, лечение и поездки домой. Ситуация в Воронежской семинарии вскоре заметно улучшилась. В 1915 году в семинарию была направлена комиссия, которая оставила о ней благоприятный отзыв. Член Учебного комитета при Синоде Петр Федорович Полянский (впоследствии митрополит Петр — Патриарший Местоблюститель и священномученик) назвал семинарию одной из лучших в России.

В Воронеже архимандрита Серафима застала революция и гражданская война. В марте 1918 года семинария была закрыта большевистской властью, ее здание было занято красноармейцами. Архимандрит Серафим переехал в монастырь святителя Тихона Задонского.

В первой половине октября 1919 года войска генерала А.И. Деникина взяли Воронеж, но вскоре были вынуждены отступить. Архимандрит Серафим не знал, как ему поступить — уйти на юг или остаться в Воронеже. За советом отец Серафим обратился к разбитому параличом старцу Аарону, который проживал недалеко от Воронежа. «Не беспокойся, ты попадешь в хорошую сторонку», — сказал старец о дальнейшей судьбе архимандрита Серафима. «Как же мне понимать Ваши слова?», — спросил архимандрит. «Попадешь — узнаешь», — был ответ старца. Архимандрит Серафим и его брат иеромонах Сергей покинули Воронеж в последний момент в открытом вагоне с углем для паровоза.

На юге России архимандрит Серафим вошел в подчинение временно независимого Высшего Церковного Управления (ВЦУ), образованного для самостоятельного решения срочных и важных вопросов. 7 мая 1920 года архимандрит Серафим был назначен ректором духовной семинарии в Симферополе. Вскоре был поднят вопрос и об архиерейской хиротонии архимандрита Серафима.

24 сентября 1920 года ВЦУ вынесло решение рукоположить архимандрита Серафима во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Данное определение было подписано правящим архиереем Таврической епархии архиепископом Димитрием (Абашидзе), правящим архиереем Полтавской епархии архиепископом Феофаном (Быстровым), епископом Севастопольским Вениамином (Федченковым) и секретарем Е.И. Махароблидзе. 14 октября в симферопольском Александро-Невском соборе архимандрит Серафим был рукоположен во епископа. Хиротонию совершил сонм архиереев во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). Однако вскоре ввиду вступления в Крым большевиков генерал Врангель отдал приказ об эвакуации и епископ Серафим вместе с остатками Белой армии и беженцами покинул родную землю.

Весной 1921 года архиепископ Евлогий (Георгиевский), управляющий русскими приходами в Западной Европе, назначил епископа Серафима настоятелем Свято-Никольской церкви в Софии. 31 августа 1921 года Высшее Церковное Управление за границей назначило епископа Серафима управляющим русскими православными общинами в Болгарии. Патриарх Тихон признал архиерейскую хиротонию епископа Серафима и его назначение в Болгарию, что подтверждается списками законных иерархов, которые тайно пересылались за границу из Москвы. В 1921 году святитель Тихон изменил титул епископа Серафима на Богучарский.

До конца дней своих епископ Серафим оставался на должности управляющего русскими приходами в Болгарии, сначала в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви, затем в юрисдикции Московского Патриархата. Местом служения епископа Серафима стал храм святителя Николая на бульваре Царя Освободителя. Кроме этой церкви, в подчинении епископа Серафима оказалось несколько приходов и Спасский (Александрово-Невский) монастырь в Ямболе.

В 1921 году при Никольском храме было образовано братство, которое заботилось о материальном обеспечении нетрудоспособных прихожан. Архипастырь организовал также комитет по сбору помощи в поддержку русских монахов Афона, которые после революции находились в тяжелом положении, испытывали притеснения греческого правительства и часто голодали.

Тяжелая болезнь (туберкулез) не препятствовала епископу Серафиму регулярно совершать богослужения. Архипастырь неукоснительно служил во все воскресные и праздничные дни, а по четвергам читал акафист святителю Николаю. Большое внимание владыка Серафим уделял церковному хору. В результате хор при его жизни стал одним из лучших в Болгарии.

По свидетельству духовных чад архипастыря, богослужение, как и частная молитва, были для него необходимы, как дыхание. Занимался архипастырь Иисусовой молитвой. Иерарх поддерживал тесные связи с монахами Святой Горы Афон, в основном из Андреевского и Ильинского скитов. На Святой Горе хорошо знали архипастыря. Когда русские афонские монахи проезжали через Болгарию, они всегда останавливались у владыки Серафима. Один из них, иеросхимонах Кассиан, часто ездил через Софию в Прикарпатье, где был духовником одного из монастырей. Впоследствии старец Кассиан говорил духовным детям епископа Серафима: «Ваш владыка — святой жизни. Никогда больше не встречал таких архиереев». Но особенно близким иерарху стал афонский старец иеросхимонах Лот из Крестовоздвиженского скита. У него архипастырь исповедовался в течение долгих лет.

Несмотря на занятость, владыка Серафим всегда находил время для чтения душеполезной литературы. Очень любил иерарх читать жития святых. В течение жизни он 11 раз полностью прочитал 12-томное собрание «Житий святых» святителя Димитрия Ростовского. «Читая жития, будто в раю находился», — рассказывал архипастырь.

В 1934 году Болгария установила дипломатические отношения с советским государством. Русские храмы в Болгарии перешли в ведение Болгарской Церкви, которая выделила русской общине другие помещения. Приход Никольского храма на бульваре Царя Освободителя перешел в Никольский храм на улице Калояна. На десять лет этот храм стал местом основного служения владыки Серафима.

В 1934 году Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви возвел епископа Серафима в сан архиепископа. Однако высокий сан мало что изменил в его жизни. Архиепископ вместе со своим братом архимандритом Сергием снимал очень скромную и лишенную элементарных удобств квартиру на улице Велико Тырново. Архипастырь вообще старался избегать роскоши и пристрастия к вещам. Он говорил: «Вещи меня обременяют. Они — тяжесть для души».

Были у владыки Серафима и скорби. Он постоянно болел, в середине 1920-х годов находился на грани смерти от туберкулеза. Кроме того, архипастырь всю жизнь ухаживал за больным братом.

Митрополит Доростольский Иларион (Цонев) свидетельствовал, что уже в те годы жители Софии видели в архиепископе Серафиме угодника Божия. «Многие считали владыку прозорливым, — пишет митрополит Иларион. — Почитание и сыновняя преданность к архиепископу Серафиму была велика в то время и у русских, и у болгар». Прозорливость архиепископа испытал на себе и сам будущий митрополит Иларион, тогда еще студент Димитрий Цонев. «Митя будет монахом», — уверенно сказал однажды о нем архиепископ.

Интересный случай был связан с русским эмигрантом — доцентом одного из российских университетов. В тяжелых условиях эмиграции он не мог написать магистерскую диссертацию, а, следовательно, получить место в университете. Во время исповеди этот человек поделился своей скорбью с архипастырем. На вопрос: «Стану ли я магистром?» — владыка ответил: «Не скорби, еще четыре года, и станешь». Слова архиепископа Серафима в точности сбылись, и через четыре года после защиты диссертации этот эмигрант стал профессором в одном из университетов.

Духовные чада архиепископа Серафима вспоминали, что нередко во время исповеди он напоминал им забытые грехи, а также отвечал на мысленные вопросы исповедующихся. «Это случайно», — улыбаясь, говорил архипастырь в ответ на недоумение духовных чад. А когда владыка узнавал, что кто-то пытается записывать подобные случаи, то строго запрещал делать это. И все же до нас дошло немало свидетельств проявления его духовных дарований. Множество случаев донесли до нас в своих воспоминаниях духовные чада архиепископа Серафима — епископ Парфений (Стаматов), архимандриты Пантелеимон (Старицкий), Александр (Петранов), протоиерей Всеволод Шпиллер.

Архимандрит Пантелеимон вспоминал, что все, кто приходил к архиепископу Серафиму со скорбями, уходили от него утешенными и окрыленными, а его молитва порой возвращала к жизни и безнадежно больных. Сам архиепископ Серафим чувствовал близость Бога, Его присутствие. «Когда умрем, тогда поймем, насколько близки нам были Спаситель, Божия Матерь и все святые, как сходили к нашим немощам и как исполняли наши молитвы», — говорил архипастырь. А вот еще любимая фраза иерарха: «Господь близко: позовешь Его, Он сразу откликнется».

Большую любовь к архиепископу испытывали софийские студенты, которые не только посещали его службы, но и ходили к нему домой на исповедь. Одним из качеств архипастыря, по свидетельству знавших его людей, было то, что со всеми — и с официальными лицами, и с духовными чадами, и с нищими, сидевшими у храма — он разговаривал одинаково.

С 1920 по 1945 годы архиепископ Серафим подчинялся Русской Православной Церкви Заграницей (Русская Зарубежная Церковь, РПЦЗ). При этом владыка Серафим был далек от крайностей и удерживал Зарубежный Синод от радикальных шагов. Так, в 1926 году он выступил против замены катехизиса святителя Филарета катехизисом митрополита Антония (Храповицкого). Иерарх заявил, что Зарубежный Синод не может брать на себя такие полномочия без разрешения Всероссийской Церкви. В том же году, когда Архиерейский Синод РПЦЗ начал предпринимать шаги в пользу признания автокефалии Польской Церкви, архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Серафим заявили, что без воли московской церковной власти Архиерейский Синод не имеет на это права.

Как и большинство зарубежных архиереев, архиепископ Серафим воспринял «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского) отрицательно. Но несогласие с митрополитом Сергием не приводило архипастыря к крайностям. Так, в середине 1930-х годов архиепископ Серафим направил митрополиту Сергию свою книгу «Новое учение о Софии Премудрости Божией». Духовным чадам владыка говорил, что не имеет права осуждать митрополита Сергия, который оказался в условиях страшных гонений.

В 1920-1940-е годы архиепископ Серафим выступил против спорных взглядов, проникших в труды митрополита Антония (Храповицкого) и протоиерея Сергия Булгакова. 1 января 1938 года за сочинение «Новое учение о Софии Премудрости Божией» он был удостоен ученой степени магистра богословия.

Иерарх уделил внимание вопросу государственного устройства России. Этому вопросу он посвятил книги «Русская идеология» и «Об истинном монархическом мирозерцании». Основой благополучия государства архиепископ Серафим считал симфонию властей — церковной и царской. Архиепископ Серафим считал, что уничтожение этой симфонии и привело Россию к катастрофе 1917 года. Архипастырь был убежден, что в России необходимо восстановить монархическое правление. При этом он выступал против абсолютизма и подчинения Церкви государству.

В годы Второй мировой войны архиепископ Серафим не служил молебнов о победе Германии, а также отказывался благословить русских эмигрантов на борьбу против России, говоря, что воевать против своей родины — грех.

В сентябре 1944 года в Болгарию вошли советские войска. Начались аресты — как бывших участников белогвардейских формирований, так и непричастных к политике русских эмигрантов. В таких случаях к архипастырю часто обращались за молитвенной помощью. Духовная дочь архиепископа Серафима рассказывала об аресте одного из членов епархиального совета. Жена арестованного слезно просила владыку помолиться за него. После молитвы Богородице архиепископ Серафим повернулся к женщине и твердо сказал, что с ее мужем не случится ничего плохого. Через два дня стало известно, что у генерала, который вел дело и считался очень суровым человеком, в России скорострительно умер сын. Вместо вылетевшего в Москву генерала дело было передано другому следователю, более мягкому, который освободил арестованного. В Софии знали и о других случаях молитвенной помощи архиепископа арестованным.

2 марта 1945 года архиепископ Серафим направил письмо Патриарху Алексию I, в котором поздравлял его с избранием Предстоятелем Русской Православной Церкви. 15 апреля 1945 года архиепископ Серафим обратился к Святейшему с просьбой о принятии в Московский Патриархат. 30 октября 1945 года архиепископ Серафим и семь русских приходов в Болгарии были приняты в юрисдикцию московской церковной власти. Управление этими приходами поручалось архиепископу Серафиму с непосредственным подчинением Патриарху Московскому и всея Руси. Весной 1946 года русская община вернулась в храм святого Николая на бульваре Царя Освободителя.

В мае 1946 года в Софию прибыла делегация Русской Церкви во главе с Патриархом Алексием. Святейший Патриарх совершил богослужение в Никольском храме. В своей проповеди архиепископ Серафим сказал: «Двадцать пять лет мы были в разобщении с матерью нашей Церковью Российской. Но это разобщение было чисто внешним явлением, ибо в сердцах наших было полное единение с вами, со всеми братьями нашей родины, с теми, которые признают Патриаршую Церковь в России». Но, уйдя из Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Серафим всегда воздерживался от того, чтобы осуждать ее.

В 1948 году иерарх принял участие во Всеправославном Совещании в Москве. Архипастырь выступил с тремя докладами — об англиканской иерархии, об экуменическом движении и о новом календарном стиле. Архиепископ Серафим не отрицал богословского диалога и вдумчиво подходил к проблеме взаимоотношений с инославными, настаивая на том, что диалог должен быть серьезным и взвешенным. При этом он отрицал возможность компромиссов в догматических вопросах и выступал против вступления Русской Церкви во Всемирный совет церквей. Архипастырь отрицательно относился и к возможности перехода Православной Церкви на новый календарь.

В последние годы жизни архиепископ Серафим активно участвовал в борьбе против обновленческих тенденций в Болгарской Православной Церкви. В 1949 году в органе Синода Болгарской Церкви — «Церковном вестнике» появилась статья архиепископа Серафима против церковного модернизма и принижения роли Синода в церковном

управлении. Иерархи Болгарской Церкви впоследствии отмечали, что выступление архиепископа Серафима помогло остановить разгоравшуюся в Болгарской Церкви обновленческую смуту.

Еще одной задачей архипастыря было создание в Болгарии монастыря. Мечта архиепископа Серафима осуществилась за несколько месяцев до смерти. Удалось получить разрешение от властей на открытие небольшой обители. Открытие нового монастыря благословил Святейший Патриарх Алексий. Сам архипастырь уже находился при смерти. Но даже будучи прикованным к постели, он продолжал руководить работами по обустройству обители. Говоря о монастыре, он точно описывал помещения, в которых никогда не был. А когда монахини спрашивали, откуда он это знает, архипастырь улыбался и отвечал: «Да разве?»

Деятельность архипастыря (открытие монастыря, выступления против модернистов), а также его убеждения вызвали крайнее недовольство в Совете по делам Русской Православной Церкви. В январе 1950 года в ведомстве Карпова был поднят вопрос об удалении архиепископа Серафима с его поста. Но архипастырь к тому времени уже не поднимался с постели.

Незадолго до смерти архиепископ Серафим советовал писать ему письма, как живому. «Когда вам станет тяжело, — говорил архиепископ, — вы мне напишите письмо <...> и оставьте его у моей могилы. Если я получу милость у Господа, утешу вас и помогу вам».

26 февраля 1950 года, в праздник Торжества Православия, в 15 часов архиепископ Серафим (Соболев) окончил свой земной путь в квартире на улице Велико Тырново. На следующий день тело усопшего архипастыря было перенесено в храм святителя Николая. До поздней ночи жители Софии шли проститься с усопшим иерархом.

1 марта архиепископ Серафим был погребен в крипте Никольского храма.

Почитание архипастыря началось почти сразу после его кончины. В августе 1950 года настоятельница Покровского монастыря монахиня Серафима (Ливен) писала Святейшему Патриарху Алексию, что во всех скорбях сестры обители получают невидимую помощь от архиепископа Серафима. В 1952 году назначенный в Софию протоиерей Сергей Казанский засвидетельствовал, что место упокоения архиепископа Серафима посещается его почитателями. Число почитателей архиепископа Серафима с каждым годом росло. Сразу же началась и запись чудес по молитвам архипастыря, большая часть которых опубликована. В настоящее время зафиксировано более ста случаев посмертной молитвенной помощи архиепископа Серафима. Большинство случаев связано с исцелениями, обращением к вере, дарованием ребенка и т.д.

«Каждый православный христианин, — говорилось в послании Святейшего Патриарха Болгарского Максима в декабре 2011 года, — который хотя раз преклонял голову в молитве перед местом упокоения владыки Серафима, может сказать, что владыка не оставил своих чад и после своего успения. <...> Владыка Серафим был редким примером святого, благодатного архиерея с чистой пастырской совестью». До сих пор не иссякает обильный источник благодатной помощи, подаваемой Богом по молитвам Своего угодника.

3 февраля 2016 года на пятом пленарном заседании Освященного Архиерейского Собора в Храме Христа Спасителя было принято решение о прославлении в лике святых архиепископа Богучарского Серафима (Соболева, † 1950).

Тропарь, глас 4

Божественною ревностию присно распалаемь,/ Православия столп явился еси,/ в Софии граде возсияв,/ и благочестием твоим многия люди ко Христу привел еси,/ пастырю добрый, святителю Серафиме,/ моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 5

Сосуд Божественных даров/ и дом Святыя Троицы явился еси,/ чудотворче святителю отче Серафиме,/ темже, имея дерзновение ко Господу,/ не остави нас сирых/ и, якоже обещался еси,/ испроси нам молитвами твоими/ мир и велию милость.

Кондак, глас 4. Подобен: Вознесыйся на Крест:

Вознесыйся на высоту смиренномудрия,/ благочестия учитель явился еси,/ Православия поборниче и странных предстателю,/ монашествующих похвало и пастырю изрядный./ Темже любовь зовем ти:/ радуйся, Серафиме, чудотворче.

Молитва

О, чудотворче предивный, святителю отче Серафиме! Ты, еще жив сый, рекл еси верным: яко аще улучу дерзновение у Господа, не оставлю вас сирых. Сего ради, поминающе глаголы твоя и дела милосердия твоего в жизни временней, любовь припадаем и усердно просим: молися непрестанно у Престола Царя Славы о всех нас, ближних и дальних, присных и странных, немощных и грешных, любовь почитающих тя. Ты от младенства благодатию Божиею просвещен был еси, в юности же ум совершенный стяжав, юноши и девы умудрил еси. Достигше же мужеска возраста, усердный делатель Божественных добродетелей явился еси. Сего ради утверди и нас во благоугождении Богу и, яко пастырь добрый изрядно еже овцы Христовы упасл еси, настави нас на путь покаяния. Яко светильник Света Истиннаго просвети нас и сохрани от заблуждений и соблазнов мира сего, и, яко чудотворец дивный, не престай являти милость свою всем, с любовь притекающим к тебе. Пастырю добрый, не остави паству в землях Болгарской и Русской и инуде сущей. Буди скорый помощник призывающим тя от всех концов земли, да прославится неизреченное милосердие Пастыреначальника и Господа нашего Иисуса Христа, присно прославляемого и спокланяемого со Безначальным Его Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Память преподобного Симеона Мироточивого, царя Сербского¹

Преподобный Симеон был правителем Сербии, но отказался от царства земного и всю свою жизнь посвятил на то, чтобы снискать себе нетленное Царство на небе. Он устроил в своей стране множество монастырей и на берегу реки Студеницы соорудил во имя Пречистой Божией Матери великолепный храм, повелел выложить его внутри от основания до потолка мрамором и украсить золотом. Всегда снабжая бедных всем необходимым, святой Симеон, наконец, всё свое неисчислимое богатство раздал нищим. После сего, добровольно передав в управление сыну своему Стефану всё бывшие под его властью земли, он немедленно оставил мир и последовал за сыном своим, преподобным Саввою², который незадолго пред этим принял иночество в одной из обителей Афонской горы. Прибыв на святую гору, преподобный, при содействии сына своего, возобновил здесь запустевший монастырь с церковью, называемый Хиландарь, и стал подвизаться в нем. Научившись страху Божию и неуклонно исполняя правила иноческой жизни относительно молитвы и поста, святой

Симеон достиг бесстрастия, смирил свой греховный разум и, при содействии благодати Божией, стал великим подвижником. В воздержании и посте он достиг такой высоты, что уподоблялся Ангелам.

Посему еще при жизни его в обитель его стеклось из разных стран для прославления Бога множество иноков, и многим из них он был наставником и руководителем на пути ко спасению. Прожив там благочестиво свою жизнь, преподобный Симеон в глубокой старости с радостью и светлою надеждою на вечное блаженство отошел ко Господу, Которого так возлюбил при жизни своей³.

По преставлении преподобного, Господь удостоил его за великие его добродетели дара чудотворений. Тело его стало источать миро, и чрез него силою Божиею начали совершаться многие чудеса. После сего сын святого, преподобный Савва, перенес тело своего отца в Сербию и с честью положил его в церкви во имя Пресвятой Богородицы, на реке Студенице, которую с такою любовью на свои средства построил сам святой Симеон. И до настоящего времени благочестивые христиане из раки, где покоятся мощи преподобного Симеона, берут миро, помазываются им при различных болезнях и получают исцеление.

1 Святой Симеон, до своего иночества, был великим сербским жупаном (князем) и назывался *Стефан Неманя*. Он объединил большую часть сербских земель и доставил им политическую независимость. Во время своего правления он много потрудился, защищая свой народ от влияния латинства, арианства и других ересей. Супруга Стефана Неманя, благочестивая Анна, последовала примеру мужа, приняла иночество и поселилась в одном из женских монастырей.

2 Преподобный Савва был сперва иноком святой Афонской горы и подвизался в обители святого великомученика Пантелеимона, называемой Русы, а потом Константинопольским патриархом Мануилом был поставлен в архиепископы Сербии; прославился святостью жизни, и причислен Церковью к лику святых. Память его празднуется 12 января.

3 Преподобный Симеон скончался 86 лет, 13 февраля 1200 года.

Память святого Евлогия, архиепископа Александрийского

Святой Евлогий был сперва игуменом Богородичной Юстиниановой обители в Антиохии. Император Тиверий¹ избрал его на кафедру Александрийскую. Здесь святой Евлогий действовал против еретиков с неутомимою ревностью², рассылал свои сочинения, одно за другим, по египетским монастырям, которые были сильно заражены евтихианством. Ему приходилось бороться и с Самарянами, выдававшими тогда какого-то Досифея за пророка, о котором говорил Моисей. Святитель собирал по этому делу собор. Святой Евлогий скончался в глубокой старости около 608 года 18 февраля³.

1 Император Тиверий II-й царствовал, от 578 до 582 г.

2 В письмах св. Григория Двоеслова к св. Евлогию читаем драгоценные свидетельства о благоплодной деятельности александрийского архипастыря. По словам св. Григория, учение св. Евлогия "значительно уменьшило число врагов Церкви и умножило стадо Господне".

3 Сочинение его известны ныне почти только по выпискам патриарха Фотия. Почти все они писаны по случаю современных ему споров: 1, относительно соединения двух естеств во Христе Иисусе; 2) шесть книг против Новатиан; 3, три книги против самарян, и другие. Из многих бесед святого Евлогия дошла до нас в целом виде только одна - на неделю Ваий.